

Всё кончено, подумала Цзян Чжися. Оказывается, я всё же унаследовала от папы Цзяна некоторые литературные способности, раз вдруг начала декламировать стихи. Всё ещё на месте... Эх, если бы перерождение случилось чуть раньше, и мама была бы жива... Пфф, человеческие желания действительно безграничны. Перерождение — это не акция «купи один — получи второй в подарок», о чём я вообще думаю?

Но... если бы мама была жива... Как же было бы хорошо.

Мы могли бы вместе с Чэн Си делать лунные пряники. Мама и Чэн Си, конечно, справились бы отлично, но она точно не стала бы меня ругать, если бы у меня получилось хуже. Госпожа Ся совсем не такая, как папа Цзян. Гордилась бы она мной сейчас? Конечно, я ведь такая способная. Но она всё равно пошла бы с папой Цзяном на занятия, а я осталась бы одна дома. Хм, несправедливо.

Наверное, это общее для всех переживание: после шумного веселья, когда гости расходятся и ты остаёшься один, скрытая в глубине души тоска и одиночество, словно плющ, начинают обвивать сердце, погружая в мир, где ты один.

Во многих прошлых жизнях, когда Цзян Чжися не могла заснуть, она так и приставала к Чэн Си: ждала, пока та закончит операцию, обойдёт палаты, и потом они вместе что-нибудь ели, о чём-то говорили, что-то смотрели. Двое, хранящие общие воспоминания, утешали друг друга.

Или, скорее, Чэн Си утешала Цзян Чжися, а Цзян Чжися нуждалась в Чэн Си. Но она никогда бы в этом не призналась.

Как же это надоело, подумала Цзян Чжися. Я, опытный бесчувственный мечник, скитающийся по свету, всё ещё могу быть сентиментальной. А как же тяжело было Сиси, которая всегда скиталась одна? Она так не жалеет себя, всегда улыбается людям, и это тоже непросто. А ещё ей нужно идти на вечерние занятия — ещё хуже. Да, я должна пойти с ней!

Певец как раз пел: «Давайте встретимся в старом месте...» Цзян Чжися, наконец сообразив, что делать, вскочила с дивана и решительно перешла к действиям.

Возможно, два человека, которые действительно заботятся друг о друге, всегда переживают за другого больше. Чэн Си, сидевшая в классе на занятиях, тоже вспомнила про время ужина.

Цзян Чжися и учитель Цзян, наверное, очень страдают, потеряв дорогого человека. Хотя внешне они этого не показывают, это навсегда останется незаживающей раной.

Если человек никогда не видел света, то он мог бы спокойно жить в темноте. Как, например, сама Чэн Си. Поскольку у неё не было чувств к так называемой семье, она всегда была одна — защищала и любила только себя. Поэтому, сталкиваясь с трудностями, она не страдала, а просто спокойно искала способы их преодолеть.

Если окружающим нравится, что она мягкая, безобидная, стойкая и благодарная, то она такой и будет. На самом деле она давно могла бы бросить любого в этом мире. Потому что она всегда была одна.

Кроме Цзян Чжися. Этого маленького солнышка, которое настойчиво пробралось к ней, чтобы согреть её.

Неужели она уже настолько привязалась к Цзян Чжися? Чэн Си удивилась, но совсем не возразила. Цзян Чжися этого заслуживала. И, кроме того, иметь близкого друга было неплохо.

Её карандаш замер на бумаге, когда Тао Сяююэ, сидевшая рядом, ткнула её ручкой:

— Эй, Сиси, это разве не Цзян Чжися у входа?

Чэн Си и место рядом с ней были пусты, поэтому Тао Сяююэ вернулась и села за один стол.

Чэн Си недоумённо подняла голову и увидела, как Цзян Чжися выглядывает из-за двери.

Увидев её широко раскрытые глаза, Чэн Си поднесла палец к губам, а затем указала на учителя химии, который на кафедре читал книгу в очках.

Чэн Си всё поняла.

— Вау, Цзян Чжися просто мастер развлечений, — прошептала Тао Сяююэ, чувствуя азарт. — Как она сюда попала?

Чэн Си покачала головой:

— Не знаю. Сяююэ, ты можешь пойти со мной задать вопрос учителю, чтобы отвлечь его и позволить Сяся войти?

— Конечно, конечно, — Тао Сяююэ, с нетерпением ожидавшая продолжения, хихикнула.

Она не стала отказываться, взяла тетрадь с трудной задачей, и они вдвоём подошли к учителю, закрыв его обзор.

Учитель химии, объясняя задачу, полностью отключался от внешнего мира — это было очень безопасно.

Цзян Чжися, неся огромный пакет, наклонилась и прокралась в класс.

Извините? Ученики, наблюдавшие за тем, как Цзян Чжися пробирается в класс, были в полном недоумении. В какую игру сейчас играет этот мастер?

Этот же вопрос задавала себе и Чэн Си. Увидев, как Цзян Чжися, терпеливо дослушав объяснение учителя, садится на место, Чэн Си придвинулась к ней и тихо спросила:

— Сяся, как ты сюда попала?

— Мы же договорились, что сегодня весь день ты моя, — усмехнулась Цзян Чжися. — Конечно, вечер тоже считается.

— С тобой не справиться, — Чэн Си покачала головой, но в сердце почувствовала сладость. — Учитель сказал, что сегодня только два вечерних занятия. Куда ты хочешь пойти потом? Я составлю тебе компанию.

— Вау? — удивилась Цзян Чжися. — Идеально. Хотя это не скроет тот факт, что школа устраивает занятия даже в Праздник середины осени.

— Что это за огромный пакет ты принесла? — она посмотрела на большой пакет у ног Цзян Чжися.

— Волшебные палочки, — игриво подняла руку Цзян Чжися. — Праздник середины осени и фейерверки — идеальное сочетание.

— Как насчёт того, чтобы потом вместе их запустить?

— А? — Чэн Си никогда раньше не запускала фейерверки с кем-то, особенно в школе. — Разве это не привлечёт внимание завуча Цзя?

— Не обращай внимания, — Цзян Чжися махнула рукой. Она никогда не боялась завуча Цзя. — Когда придёт время, мы просто убежим. Завуч Цзя нас не догонит.

Чэн Си тихо рассмеялась.

— Мастер, мастер, я могу присоединиться? — Тао Сяюэ, вернувшись после вопроса и севшая на заднюю парту, подняла руку.

Хотя она не хотела нарушать очевидный уединённый мир этих двоих, но! Она тоже хотела посмотреть. И... она тоже хотела запустить фейерверки.

— Конечно, — Цзян Чжися, истинный президент, без колебаний разрешила, махнув рукой.

Ученики, наблюдавшие за тем, как Цзян Чжися пробиралась в класс, подумали: «Я тоже... хочу запустить фейерверки... Это так круто».

Девушка перед Цзян Чжися осторожно обернулась и спросила:

— Чэн Си, вы собираетесь запускать фейерверки?

Чэн Си кивнула:

— Тссс...

Ощущение азарта от сохранения секрета заставило девушку почувствовать себя очень заинтересованной. Её лицо покраснело от волнения, и она тихо, почти шёпотом, спросила:

— Эм... я могу посмотреть? Где вы будете это делать?

Детская непосредственность старшеклассников разожгла в Цзян Чжися чувство заботы, и она широко махнула рукой:

— Давайте все вместе! Я принесла много.

Девушка заволновалась ещё сильнее:

— Спасибо, мастер!

И вот после уроков... это мероприятие превратилось в... классное мероприятие. К счастью, Цзян Чжися принесла много фейерверков. В те времена запрета на фейерверки ещё не было, и их было легко купить.

После уроков она встала и тихо сказала:

— С Праздником середины осени, друзья! В этот прекрасный день, кхм... Кто хочет пойти с нами запускать фейерверки?

— Вау!! — птицы в клетке, просидевшие два урока за упражнениями, будто вырвались на свободу. Все начали поднимать руки: «Я, я!» Все заговорили одновременно.

— Цзян Чжися, ты просто супер!

— Мастер, ты действительно мастер!

— Тссс, давайте потише, чтобы учителя не заметили. Куда мы пойдём? — предложил кто-то более осторожный.

— Может, к беседке на заднем дворе? Там просторно, и нас не так легко заметить. Как думаешь, Цзян Чжися? — предложил один из парней.

— Я тоже думаю, что это хорошая идея, — поддержали другие.

— Хорошо, — улыбнулась Цзян Чжися, заразившись энергией этих детей. — Пойдём, Сиси.

Она взяла огромный пакет с пола.

— Угу. Я помогу тебе, — Чэн Си протянула руку.

— Не нужно, Сиси, — Цзян Чжися легко подняла пакет, и его тут же взял один из одноклассников. — Мы поможем тебе донести.

— Тогда спасибо, — улыбнулась Цзян Чжися и отпустила пакет.

Внезапно почувствовавший реальный вес пакета парень подумал: «Мастер, действительно мастер».

Группа людей, словно воры, побежала к беседке на заднем дворе.

— Кто-нибудь, включите фонарик! Здесь так темно!

Кто-то включил фонарик.

На самом деле это два человека, которые нуждаются друг в друге, ха-ха.

Надеюсь, все мои дорогие сегодня провели счастливый день и каждый день будут счастливыми.

Люблю вас.

Спасибо тем, кто бросил мне бонусные голоса или полил питательной жидкостью.

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Сложи бумагу в лес — 20 бутылок;

У Лэн, Бай И, Солёная рыба у Северной звезды — 10 бутылок.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16349/1477471>